

Владений у семьи Линь было множество, после прибытия в Лоян Линь Сы приобрёл много земель, построил поместье, засеял поля, и к осени собрал неплохой урожай.

Сегодня Линь Сы пришёл передать отчёты Му Лян. Он вырос в семье Линь, и глава семьи Линь Фан относился к нему как к родному брату, они были близки. Безопасность Линь Жань по пути в Лоян тоже была обеспечена им.

Братьев в семье Линь было много, и после смерти старого главы семьи они разделились. Теперь, когда Линь Фан умер, остальные начали проявлять активность, поэтому Линь Сы поспешил отправить Линь Жань в Резиденцию Девятого князя.

— В лавках семьи Линь нет никаких трудностей, подчиненные сделают всё, что в их силах. Однако другие господа семьи Линь утверждают, что молодой глава слишком мал и хотят управлять вместо него, они уже устроили скандал в зале для траурных церемоний. Теперь, когда всё перешло в руки княжны, они успокоились.

— Это несложно решить. Народ не тягается с чиновниками. Я позвала тебя ради императрицы. Глаза Му Лян были глубоки, как одинокая лодка в море. После того как отец передал ей новости, она поняла, что Императрица Мин больше не будет сидеть сложа руки.

Для восстановления сил стране не хватало серебра, к тому же на границе не прекращались войны, казна была пуста. Императрица Мин была расточительна, но берегла свою репутацию. Когда она конфисковала имущество семьи Ло, то не получила того, на что рассчитывала. Теперь, когда семья Линь попала на глаза, она не упустит своего.

Линь Сы знал только дело торговца. У купцов взгляд устремлён в даль, и он готов был потратить большие средства, чтобы угодить госпоже Вэй. Услышав слова «императрица», он первым делом сказал:

— В начале восьмого месяца будет день рождения императрицы, семья Линь готова преподнести подарок.

— Ты ошибаешься. Императрица хочет, чтобы это осталось в тайне. Если семья Линь и даст серебро, благодарности не будет. Му Лян напомнила ему.

Линь Сы успокоился.

— Семья Линь переходит в руки княжны, всё будет так, как скажете.

Му Лян взглянула на него. Он был открыт и почтителен, и к нему не придрачься. В дверь вбежала Линь Жань:

— Мама, мама, арбуз, арбуз.

На улице солнце было уже высоко, и она хотела есть арбуз.

Линь Сы посмотрел на вбежавшего ребёнка, уголки его глаз мягко разгладились, он выглядел очень довольным.

Линь Жань подбежала к Му Лян и протянула маленькую ладошку. В её чертах сквозила детская наивность, ребёнок был белокож и хорош собой, от него веяло милотой. Му Лян велела служанке принести арбуз и пригласила Линь Сы сесть:

— Поешьте арбуза, освежитесь.

Она как обычно взяла ломтик для Линь Жань, а Линь Сы с аппетитом съел несколько кусков, держался просто и естественно.

Когда она решила, что делать, перестала следить за ними, но опустив взгляд, обнаружила, что Линь Жань уже нет. Огляделась — она бежит к Линь Сы и просит арбуза.

Линь Сы, прижимая арбуз, покачал перед ней головой:

— Княжна не велит вам есть, будьте послушной, не ешьте.

Линь Жань поднялась на цыпочки, пытаясь дотянуться, наступая на ноги Линь Сы, и не успокоилась, пока не получит своё. Линь Сы не уступил, в два укука доел остатки и сунул корку ей в руку.

— Непослушная, непослушная. Линь Жань зло выругалась, швырнула корку ему в лицо, хлопнула в ладоши и побежала прочь.

— Всё такая же вредная. Линь Сы сконфуженно стёр арбузный сок с лица и неловко посмотрел на Му Лян. — Молодая госпожа умница, знает, что если княжна не велит, то просить не станет.

Му Лян не ответила, вспомнив о намерениях императрицы, и сердце её забилось тревожно, спокойствие в глазах рассеялось. Если деньги смогут спасти Резиденцию Девятого князя, она не будет жадничать.

Линь Сы заговорил о деле:

— Если у императрицы есть требования, княжна может согласиться. Семья Линь давно в торговле, мелкие прибыли для нас не важны, вы не переживайте.

Он говорил очень великодушно, совершенно не беспокоясь о том, что тревожило Му Лян.

На следующий день Му Лян взяла Линь Жань во дворец, неоднократно наказывая ей не болтать лишнего, особенно фразой, лишённой всякого смысла.

Карета въехала через Врата Дунхуа, после досмотра продолжила путь во дворец и через некоторое время остановилась. Су Чланлань подняла полог и вошла, в глазах Му Лян мелькнуло скрытое отвращение.

— А-Лян, почему ты отвергла моё предложение? Су Чланлань интимно подседа поближе, протянула руку погладить Му Лян по плечу, но рука её была отбита.

Линь Жань, обнимавшая плечо Му Лян, вдруг взбесилась от чужого прикосновения и замахнулась:

— Чушь, полная чушь.

Му Лян не остановила её, наоборот, прижала к себе и прошептала на ушко:

— Сяо Гуай очень хорошая.

Линь Жань прищурила глазки, обхватила маленькими ручками её нежную шею и радостно

потерлась щекой о её щеку:

— Сяо Гуай хорошая, хорошая...

Радость в глазах Су Чланлань сменилась холодом, она сжала кулаки:

— А-Лян, ты что, с ума сошла?

Му Лян опустила глаза, скрыв невыносимое отвращение, и произнесла:

— Глупости, которые натворил мой отец, нужно разгрести. К тому же теперь семья Линь под моим управлением. Богатство и счастье, как рыба и медвежья лапа, несовместимы. Выбор генерала Су в прошлом — это и есть мой выбор сегодня.

Су Чланлань разозлилась, её решительные черты заставляли держаться подальше, а жестокость в глазах становилась глубже:

— Тебе нужны деньги?

— Если даже императрице их не хватает, откуда мне взять? Армия генерала Су, наверное, тоже нуждается. Му Лян отвечала не спеша.

Линь Жань оказалась между ними. Су Чланлань видела перед собой холодное лицо, и желание разгоралось ещё сильнее. Но стоило ей потянуться рукой, как мешающий ребёнок её отшивал. Она сдержала порыв выбросить его на улицу и сказала:

— Семья Ло сама накликала беду, я ни при чём. Твой отец арестовывал людей и уничтожал их род.

— А у генерала Су нет никаких чувств к принцессе Синьян? Му Лян парировала, прижимая к себе ребёнка, который пялился на Су Чланлань, пытавшуюся потрогать их. К счастью, она закрыла ей рот, а то бы снова послышалась брань.

Линь Жань была не из покорных и не боялась чужих, в тесной карете она озиралась по сторонам, крепко вцепившись в Му Лян, словно с ней ей было не страшно.

Му Лян говорила по существу: давнее восхищение Су Чланлань принцессой Синьян не было секретом, но та вышла замуж за деву из клана Ло, и на сердце остался шрам. Дело о мятеже семьи Ло тоже было с ней связано.

Ведь после смерти дочери Ло принцесса Синьян снова осталась одна, и у Су Чланлань появился шанс.

Су Чланлань побледнела от злости, лицо её стало ещё мрачнее. Му Лян не испугалась, а наоборот, притянула Линь Жань к себе, закрывая ей глаза — ребёнок, увидевший дурное, по ночам видит кошмары.

Му Лян не хотела продолжать спор и сказала прямо:

— Генерал Су должна знать, что принцесса Синьян ненавидит моего отца. Она заставила меня отправляться к тюркам для династического брака, и всё это на твоей совести. Теперь ты хочешь жениться на мне? Лучше я буду спать вместе с комнатой, полной серебра, чем видеть ночные кошмары.

Эти слова словно ножом пронзили сердце Су Чланлань. Она не выдержала, подалась вперёд и хотела схватить Му Лян за подбородок. Силы были неравны, победа была бы за ней.

Если нельзя получить, то хотя бы попробовать на вкус. Рис уже сварен, и Му Нэн тогда ничего не сделает.

Впереди внезапно появилась тень. Му Лян испугалась, отступила назад, хотела позвать на помощь, как раздался звонкий звук пощёчины. Она поспешно прикрыла маленькую забияку в объятиях и настороженно посмотрела на Су Чланлань.

Су Чланлань давно не получала пощёчин. В прошлый раз это была принцесса Синьян, но та была ей любезна. Сейчас же её ударил ребёнок. И хоть не сильно, но лицо было потеряно полностью.

Она потянулась забрать ребёнка, перехватывая запястье Му Лян:

— Отпусти её, иначе сегодня вы не выйдете из дворцовых ворот.

— Су Чланлань, мы обе знаем, зачем императрице видеть Линь Жань. Если с ней что-то случится, планы императрицы рухнут. Ты потянешь ответственность? Му Лян повысила голос, тон был спокоен, но во взгляде на Су Чланлань прибавилось пренебрежения.

С самого начала она понимала, что принцесса Синьян заставила её к браку, а Су Чланлань воспользовалась случаем, чтобы заполучить серебро семьи Линь.

Сколько богатств у семьи Линь, она не знала, но то, что Линь Сы не заботился о мнении императрицы, говорило о том, что капитал огромен.

В этот момент карета остановилась.

— А-Лян, приехали.

Снаружи раздался голос Му Нэна. Су Чланлань отступила, злобно сверкнула взглядом, подняла полог и вышла.

Му Лян выждала несколько мгновений, потом спустилась, похлопала Линь Жань, показывая, чтобы она шла к Му Нэну. Линь Жань послушно протянула ручки, просилась на руки к Му Нэну, потом указала на Су Чланлань, ротик открыла пару раз, ручками замахала, словно жаловалась.

Су Чланлань презрительно скользнула взглядом:

— Низкий простолюдин.

Учёные, земледельцы, ремесленники и торговцы — разве не самые низкие?

Му Нэн с дочерью сделали вид, что не слышат. Намерения Су Чланлань были известны всем — волчья жадность, не иначе.

Линь Жань повозила ручками, но Му Нэн не понял её, лишь погладил по голове:

— Эти люди всё говорят чушь, не обращай внимания.

— Чушь! Линь Жань решительно кивнула и крикнула в сторону Су Чланлань:

— Чушь!

Су Чланлань не стала обращать внимания на грубиянов и большими шагами вошла в Дворец Цзычэнь. Му Нэн проследовал за ней, войдя, сразу поставил Линь Жань на землю:

— Иди сама, люди семьи Му не лыком шиты.

<http://bllate.org/book/16862/1553195>